

рается пламень возвышенных настроений—любви и энтузиазма. Что касается подвига цѣломудрія, мысль о которомъ проводится съ настойчивостью въ „Крейцеровой Сонатѣ“, то и здѣсь Толстой приближается къ церковному сознанию. Правда, трудно понять изъ его разсужденій, всякій ли бракъ онъ осуждаетъ. При наиболѣе умѣренномъ пониманіи этой повѣсти выходитъ, что бракъ есть только лучший изъ возможныхъ для средняго человѣка выходовъ изъ моря страстей, которые, будучи связаны съ дѣторожденіемъ и любовію къ женѣ и дѣтямъ, теряютъ свой звѣрски-жестокій характеръ и постепенно вовсе потухаютъ. Здѣсь нашъ писатель подходитъ къ принципамъ, которыми живетъ и нашъ простой народъ, о чемъ и заявляетъ открыто. Вѣдь всякая баба, выходя замужъ, говоритъ онъ, отлично сознаетъ, что беретъ на себя тяжелый крестъ: она должна подчинить себя всецѣло закону рожденія дѣтей и посвятить себя воспитанію ихъ и перенесенію всѣхъ трудностей семейной жизни. Толстой здѣсь близко подходитъ къ ученію церковному и лишь по недоразумѣнію начинаетъ враждовать съ тою церковію, которая воспитала въ сознаніи простого народа подобные взгляды; по такому-же недоразумѣнію нѣкоторые церковные мыслители рѣзко полемизировали противъ названной повѣсти Толстого.

Такимъ образомъ, въ міровоззрѣніи Толстого находимъ ту существенную поправку, выгодно отличающую его отъ другихъ русскихъ писателей и философовъ, что онъ принимаетъ основной взглядъ на смыслъ жизни, близко подходящій къ требованіямъ православія, хотя и отрицаетъ всѣ догматы послѣдняго. Ученіе нашего писателя о постепенномъ совершенствованіи личности, съ такою настойчивостью проводимое и въ его художественныхъ произведеніяхъ, стоитъ гораздо ближе къ церковному ученію о жизни, чѣмъ современное такъ называемое интеллигентное общество, которое и слушать даже не хочетъ о различныхъ средствахъ совершенствованія личности, о постѣ, уединеніи, бѣдности и т. п.—Даже нѣкоторые славянофилы, писатели наиболѣе близкіе къ національному сознанию русскаго народа (какъ напр. А. Толстой) и бытописатели среды духовной (напр., Лѣсковъ), допускаютъ возможность мгновеннаго возрожденія личности безъ всякихъ подвиговъ. Вообще современная рус-